

Глава 10 - Если вы не улучшите общественный порядок

Воздух столицы края смешивается с ароматом цветов, несмотря на то, что сейчас зима.

Продукция северного региона не ограничивается только лошадьми. Белоснежный цветок используют в качестве ингредиента в парфюмерии. Масштабы его рынка даже сопоставимы с рынком боевых коней. Если сравнивать его с духами, состоящими из южных цветов, то его аромату не хватает глубины и великолепия. Однако, поскольку в его скромности скрыт сердечный шарм, считается, что он вызывает желание у мужчин.

Тем не менее, аромат, который в настоящее время вырывается вперед и последовательно атакует переносицу, не является ароматом "белоснежного цветка". Если попытаться описать его красноречиво, то это был бы аромат множества цветов, распустившихся в изобилии, но нельзя почувствовать его тревожную интенсивность, как некий спелый плод, который выбрасывают.

(Скрытая тайна - это, конечно, нечто, намекающее на изящную глубину, которой она обладает. Воплощение страдания - это нечто неприкрытое. Какая глупость!)

Несмотря на то, что благородный юноша, особенно выделяющийся на роскошных и шикарных балах, демонстрировал окружающим прекрасную внешность, похожую на картину, в нем сквозило недовольство.

Барон Даниэль Хаккинен.

Несмотря на то, что он сам является безымянным человеком, не несущим никаких обязанностей, фамилия Хаккинен имеет значение, превосходящее его придворный ранг в королевстве Асурия. Несмотря на то, что он был замкнутым человеком в отдаленном регионе, его окружают женщины, как только он появляется на светских раутах.

Когда-то среди последователей героя было 3 рыцаря, прославившихся в военном искусстве... их главой был "виконт" Хаккинен. Среди оставшихся 2, 1 был его старшим сыном. Если бы вы посмотрели, как выглядят рыцари по бокам героя на картинах, изображающих героя как субъекта, то, несомненно, заметили бы, что тот, кто нарисован старшим, - виконт, а тот, кто нарисован младшим, - его старший сын.

О трагедии гибели героя написано много стихов и пьес, но ни одна из них не обходится без описания знаменитой сцены добровольной встречи родителей и детей Хаккиненов. С боевым кличем в сторону наступающей толпами армии Эберийской империи виконт Хаккинен погибает ради того, чтобы отрезать герою путь к отступлению. Даже старший сын, до последних мгновений махавший мечом плечом к плечу с героем, побеждает врагов и защищает героя. Герой оплакивает их смерть.

Но это не имеет абсолютно никакого отношения к правде.

Это не более чем политически надуманная история, созданная царством и церковью.

Первой задачей, как только молодой Даниэль стал главой семьи Хаккиненов после потери отца и старшего брата, было отказаться от звания виконта. "Твоему отцу, как и старшему брату, было бы до смерти стыдно за то, что он не защитил героя. То же самое будет и со мной", - такова была похвальная клятва короля... хотя она была записана только в государственных документах.

В действительности это было наказание. Этому позорному наказанию были обязаны отец, попытавшийся бежать со своими войсками из хаоса затруднительного положения, и старший брат, который был убит какими-то мелкими мальчишками после того, как от страха не смог встать на ноги.

Под предлогом такого слезодавателя их территория была конфискована, их официальное положение отнято, а сами они были отправлены на каторгу во имя независимого покаяния в город, расположенный недалеко от северной границы. Король одарил их тем, что считается "актом его восхитительного сострадания", оставив им только титул барона и выходное пособие. Перспективы будущего Даниэля были окутаны полной темнотой, в то время как его отец и старший брат были прекрасно нарисованы на великолепных картинах, которые продаются по высоким ценам.

(Как они посмели нарисовать что-то великолепное, не способное показать то, что должно быть показано. Люди видят только то, что хотят видеть, но поскольку это влияет на общество, такие пустые иллюзии обладают реальной силой. Это глупо и пугающе). (Даниэль)

На этом банкете на стене висит одна картина маслом. Один-единственный луч света с небес падает на кризис героя, один-единственный рыцарь, израсходовав все свои силы, лежит у его ног... это человек, который должен был стать следующим главой семьи виконта Хаккинена после смерти его отца, рухнув и лежа лицом вверх. На его лице нет ни слез, ни слюны. Хотя Даниэль считает, что лицо, скорее всего, было очень липким.

"Хо, эта картина, наверное, все же не выходит у тебя из головы?"

Дэниел не мог ничего поделать, кроме как скрипеть зубами из-за собственной оплошности в отношении согласия владельца голоса. Как ты посмел нанести отвратительный удар в момент небрежности, проклял он. На фоне разноцветных платьев показался граф Матиас Хельреви, повелитель территориальной столицы и организатор этого бала.

"Хотя эта сцена может заставить тебя задуматься, ты должен быть осторожен и наслаждаться едой и напитками, забыв о страданиях героя. Я не приму ничего другого, кроме этого". (Матиас) (Т/Н: Матиас использует "ты", обращаясь к кому-то более низкого статуса)

"... Думая о сожалении моего старшего брата, я виню только себя за свою слабовольную натуру." (Даниэль)

"Хм, это так? Наверное, так оно и есть." (Матиас)

Даже наблюдая за презрительной улыбкой на лице Матиаса с оскаленными зубами, Даниэль ничего не делает, а просто кротко ведет себя. Этот примерно сорокалетний мужчина знает о другой стороне легенды о герое. Совершенно очевидно, что он украсил стену этой картиной со злым умыслом по отношению к Даниэлю. Даниэль досадует на себя за то, что легко наткнулся на эту ловушку.

"Кстати, тебя пригласили, потому что есть задание, которое можешь выполнить только ты. Это нормально, если ты последуешь за ним". (Матиас)

Как только он это сказал, Матиас направился к небольшой комнате в конце зала, даже не оглянувшись. У Даниэля нет другого выбора, кроме как бежать за ним. Он не останавливается и тогда, когда его тащат за собой дамы. Даниэль намеренно демонстрирует элегантную походку, пока они толкаются о его плечи и бросают взгляды на его рост.

(Это прекрасно, если вы проецируете свою любовь глазами, вы, люди, танцующие в иллюзии).
(Даниэль)

В глазах Даниэля отражаются разноцветные маленькие птички, танцующие на площадке повсюду. Они просто щебечут, даже не подозревая, что заперлись в клетке с конфетами. Слабые птички, не способные летать. Очарованный мечтой о чем-то, похожем на яркий свет банкета.

Как только он вошел в маленькую комнату, которая, похоже, служила только для отдыха, Матиас тут же приказал ему запереть дверь. Матиас также не стал брать сакэ с полки. Хотя он считал это нетерпением человека, у которого, очевидно, голова забита делами, Даниэль нашел эту разницу в самообладании забавной.

"Позавчера в окрестностях столицы территории произошло нападение разбойников. Ты слышал об этом?" (Матиас)

"Да." (Даниэль).

"Мы проводили расследование сегодня и вчера, но смогли узнать только то, что разбойники - это группа конных бандитов. Мы до сих пор не знаем, где находится их опорный пункт. Ущерб был не большой, однако... он вызвал не очень забавное движение в городе." (Матиас)

Показывая, что он слушает положение дел, рассказанное с отвращением, стоя на месте, Даниэль вспомнил о неприятном предчувствии. Этот человек по имени Матиас ценит прогресс во всем, следуя тому, что написано в книге. Он честный человек, но не знает, что такое гибкий подход к делу, и поэтому все делает по правилам. Такой человек сейчас обсуждает детали, которые можно даже назвать разрывом в правительстве территории, доходя до подготовки неофициального места.

"Движение... оно есть?" (Даниэль)

"Есть что-то, что ты не понял? Наемники объединились с отрядами сопровождения и т.п., назвав себя фракцией, и даже пришли требовать от замка средств на поддержку. Несмотря на то, что изначально они не были признаны достойными собеседниками, эти люди принесли что-то вроде петиции от купцов." (Матиас)

"Петиция... вы говорите? Это что-то очень..." (Даниэль)

"Более того, их больше, чем одна. Достаточно, если мы укрепим охрану вдоль шоссе или подчиним себе воров. Если мы этого не сделаем, они потребуют от нас раздать деньги за защиту распределения товаров на территории. Они даже включили трюк, ссылаясь на

положения закона... это стало немного хлопотным делом". (Матиас)

Это невыносимо для Даниэля после того, как он случайно послал туда свой взгляд. Он уверен, что Матиас переложит все проблемы на него. Каждое выражение Матиаса имело оттенок охоты. Это, безусловно, был смех охотника, которому удалось заманить добычу в силки. Дэниел не смог подавить складки на бровях.

"Не слишком ли много ты делаешь из того, что являешься примером рыцаря и благородной гордостью своих родителей и старшего брата?" (Матиас).

Даниэль слушает его голос, в котором радость соседствует с чувством поражения.

"Ты, вероятно, видел эту великолепную картину. Никто, кроме меня, четырех маркизов и шести графов, не знает, что это не более чем выдумка. Конечно, король тоже знает. Разве это не достойно сожаления? Несмотря на то, что ты можешь гордиться своей благородной кровью, это всего лишь тщеславие, не основанное ни на каких фактах." (Матиас).

Даниэль слышит слова, которые он не хочет слышать. До ушей Даниэля доносится голос, высмеивающий его как младшего брата труса, как ребенка труса. Это то, что он постоянно слышал в течение долгого времени, поэтому это не то, что сейчас взволнует его сердце. Однако все краски поблекли и исчезли из его поля зрения. Голос неотступно следит за ним из далека.

"Ты также знаешь, что я сочувствую твоим обстоятельствам, барон Даниэль Хаккинен. Если ты еще молод, то еще есть шанс избавиться от клейма. Поэтому... что ты будешь делать? Интересно, не решишь ли ты такую беду, используя свою находчивость?" (Матиас)

Если бы в его руке была одна вещь, непригодная для выполнения своей роли, он без малейших колебаний отказался бы от нее, если бы необходимость заставила его немедленно отрезать ее при каком-то случае. Этой вещью, безусловно, являюсь я. Теперь он точно уволит и бросит меня... Даниэль этот факт равнодушно.

История проста. Я на свои средства найму группу сопровождения, возглавлю их и уничтожу воров так, чтобы об этом не узнало правительство территории. Ситуация приведет к тому, что я, скорее всего, получу славу, дополнив тем самым сущность семьи Хаккиненов... Вот такая афера.

Даниэль распознал заговор. Даже неважно, закончится ли это успехом или провалом. К тому времени, когда Даниэль начнет действовать, Матиас уже уберет проблемные элементы в городе. С самого начала арестовать воров - это что-то пустяковое. Будет хорошо, если я уничтожу воров, но даже если я не уничтожу их, все равно все будет хорошо, поскольку армия территории не проиграет, даже если потеряет несколько солдат. Он просто не склонен перемещать армию территории, за исключением охраны военных материалов.

(Хмпф... Следующий ранг, виконт, и территория - это то, за что нужно платить имуществом и жизнями?) (Даниэль)

Даже испытывая эмоции, леденящие душу из-за таких силовых методов, Даниэль не считает

это худшим. Он знал ситуации, которые заканчивались еще хуже. Если смотреть относительно, то эта степень является преувеличением.

Пока его трясло в карете, направлявшейся к постоялому двору недалеко от замка, Даниэль изобразил саркастическую улыбку.

В его воображении это был столб пламени. Это было самое худшее для Даниэля. Хотя это был человек, который жил совершенно противоположной жизнью, чем его отец и старший брат, он умер в тот день в этом пламени. Этот человек, который храбро орудовал оружием на коне, повергая врагов в ужас и ведя за собой армию... не был ли Саломон убит видением безумия?

В этом нет никакой ошибки, заключил Даниэль. Человек, господствующий над реальностью жестокого поля боя... даже такой человек в итоге был убит иллюзиями этой страны. Это не было чем-то, что несло в себе разум или истину. Если кто-то думает, что он хочет сделать это, и если некоторые люди одобряют это, это превратится в сон смерти, которому невозможно противостоять. Это определено кошмар.

(Ах... Я живу в абсурдный период, когда мечты вторгаются в реальность. Такая пустота.)
(Даниэль)

Даже когда он смотрит через окно на ночной город, он не проявляет никаких признаков чего-то вроде тоски по дорогам, ведущим к высокочеловеческим ночлежным домам или замку территории. То, чего желает Даниэль, - это женщина. Но это не значит, что подойдет любая женщина. Ни одна из них не обладает роскошью леди и не околдовывает, как проститутка. Женщина, беспечно хранящая свою определенную "невинность", с аккуратным и чистым интерьером без всяких украшений... Он хочет видеть сон с девушкой, похожей на белоснежные цветы.

Однако в полях распускаются дикие цветы. Он оказался наглухо отрезанным от природы в этом маленьком мире, ограниченном стенами. Даже лунный свет как-то холоден в этом сером мире. Он вреден для глаз, создавая впечатление, что он - прочная глыба льда, а не клетка. Даниэль трогает рукой занавески на окне. Но не закрывает его. Он два раза ударяет рукой по крыше кареты.

Ему показалось, что он увидел таинственный цвет. Это было нечто, торчащее как большой палец. Оно исчезло в здании.

Когда карета остановилась, он сошел на каменную мостовую. Велев кучеру подождать, он перешел улицу, развевая плащ. Из магазина, выходящего на улицу, доносился слабый аромат сакэ.

Среди баров нескольких определенных территориальных армейских поставщиков есть один магазин довольно высокого класса. Даже не раздумывая, он вошел в него.

Внутри магазина было пустынно. Если это магазин низшего класса, то там подают и дешевое сакэ, но, похоже, здесь не подают ничего, кроме дорогого сакэ. Даниэль узнает аромат. Качество покупателей, похоже, сосредоточено вокруг унтер-офицеров и ротных офицеров, а обычные солдаты здесь даже не появляются.

Он понял это сразу.

За столиком в дальнем углу сидел единственный ребенок. Его тело укутано в тонкую, сшитую на заказ одежду из шкур, а на коленях у него лежит сверток, уложенный с подобающей

манерой. Стул слишком высокий, поэтому его ноги не достают до пола. Девочка... нет, наверное, мальчик? Хотя я еще ребенок, я даже не могу определить пол". Даниэль почувствовал изумление и растерянность. И он считает это неизбежным.

Этот ребенок был слишком чужеродным объектом.

В этом мире, где сон и реальность переплелись и расплылись, только этот ребенок имеет четкие и ясные очертания... он словно подавляет окружающее. Это не упрямая реальность и не дьявольщина сна, это глиняный образ, уступающий и крепко хватающийся за поводья того и другого, Даниэль галлюцинировал.

(Что... Как это называется? Почему я не могу быть таким сильным? Неужели этот маленький человек, даже не знаешь, мальчик это или девочка, действительно человек, как и я? Хотя это точно не ведьма и не злой человек). (Даниэль)

Черные волосы ребенка плавно струятся. Оба голубых глаза обращены к Даниэлю. Он собирается открыть рот. Какие звуки и слова он произнесет? Даниэль нетерпеливо ждал этого.

"... Первый лейтенант, не могли бы вы представить этого сержанта-? Как бы я ни смотрел на него, мне кажется, он явно отличается от истории." (Марко)

"Нет, ну, он отличается, однако... он известный человек. В чем дело?" (Аксели)

Случайно переведя взгляд, он увидел солдата, сидящего напротив ребенка. Даниэль узнал этого человека. Это Аксели Анель, первый лейтенант территориальной армии. Несмотря на свое звание, он появляется то тут, то там для выполнения рутинных задач. Он также навещал особняк Даниэля.

"Первый лейтенант Анель, да?" (Даниэль)

"Давно не виделись, барон Хаккинен". (Аксели)

Даже когда он пытается встать, чтобы поклониться, этот человек почему-то не может скрыть своего довольного выражения лица. Даниэль глазами побуждает его не обращать внимания. Это действие совершается не из гордости, а из благородства. У него в голове нет ни малейшей идеи, как вести себя с этим ребенком, он словно заморожен.

"Барон, этого ребенка зовут Марко. Он ученик торговца. Марко, этот уважаемый господин - глава семьи барона Хаккинена. Даже тебе должны были хотя бы рассказать о его почтенной фамилии, верно? Исправь свои манеры перед ним". (Аксели)

Он посмотрел на Даниэля. Опустившись на пол, ребенок изобразил безупречный поклон.

Даниэль вздрогнул.

Он улыбается. Это действительно восхитительная улыбка. Однако, что это за улыбка?

Одинокий ветер, дующий в голове Дэниэля, утих. Исчезла и пепельная пустыня, называемая запустением. Все превратилось в пепел под воздействием этой страшной улыбки. Остатки пламени нагревают мое тело гораздо сильнее, чем любое сакэ. Возможно, это безумие... - искренне улыбнулся Даниэль. Ему кажется, что с тех пор, как он сделал это в последний раз, прошло много времени.

(Я вижу, это настоящее дело...) (Даниэль)

Сколько времени пролетело, пока они смотрели друг на друга, не произнося ни слова?

"Ой-ой-ой! Я пришел, Аксели! Звонишь мне в мой нерабочий день!"

Пожилой, сердитый голос ворвался с грохотом. Старый солдат, который приближался, делая резкие шаги и имея грубое носовое дыхание пьяницы, громко открыл рот в сторону Аксели... и вдруг сморщился. С видом беспокойно озирающегося по сторонам, он теперь, после всего этого шума, спрашивает Аксели шепотом,

"Ой, Аксели, что все это значит? В какое место я пришел? Нет, не смейся... ой. Я пришел, чтобы отругать того, кто подстрекает наемников и купцов, но..." (Старый солдат).

Даниэль рассмеялся. Это было неожиданно громко.

Он почувствовал, что что-то старое закончилось и началось что-то новое.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/74159/2287100>